

АЛЕКСЕЙ КУРОЧКИН

Рецензия на книгу: Robert Elgood. Rajput Arms & Armour: The Rathores & Their Armoury at Jodhpur Fort. Mehrangarh Museum Trust, 2017.

В 2017 г. вышел в свет долгожданный труд Роберта Элгуда о коллекции форта Мехрангарх – крепости в Джодхпуре, бывшей столице раджпутского княжества Марвар. Эта книга продолжила работу Р.Элгуда по описанию коллекций бывших арсеналов княжеств Раджастана. Предыдущая работа была посвящена коллекции музея CityPalace в Джайпуре¹.

В книге представлены более 400 предметов и свыше 800 иллюстраций, в том числе ранее не публиковавшиеся фотографии и миниатюры из собрания музея. Следует отметить, что описана не коллекция оружия целиком, а только выбранные автором предметы, несмотря на то обстоятельство, что изначально автору было предложено создать именно полный каталог оружейной коллекции. Несомненно, в последнем случае научная ценность работы была бы значительно выше, хотя она и не смогла бы предназначаться такому широкому кругу читателей, как выбранный автором вариант.

Описание оружия предваряет написанная популярным и доступным языком история раджпутов и, в частности, клана Ратхор – владельцев Мехрангарха. Это не оригинальное исследование, но выполненное с привлечением достаточно полного круга основных источников.

Близкое знакомство с арсеналами Раджастана и предметами, имеющими подтвержденное происхождение, начатое еще в предыдущей книге, позволило автору приблизиться к пониманию идей, революционных с точки зрения любителей и коллекционеров индийского оружия – целевой аудитории автора. Как было написано в одном из отзывов: «эта книга расшатывает основы нашего понимания индийского оружия... Роберт Элгуд рассеивает наши предубеждения и заблуждения и раскрывает множество захватывающих новых фактов. Коллекционеры, музеи и аукционные дома должны будут пересмотреть свои воззрения, экспонаты и атрибуцию»².

Так, автором постулируется, что вопреки широко распространенному мнению оружие могольского двора не имело украшений, выполненных в технике всечки, а, наоборот, украшалось в более простой технике насечки. В подтверждение этого предлагается крайне слабо аргументированный довод, что моголы следовали персидской традиции XVI-го века не делать разрезы на клинке, поскольку это «ослабляет» клинок. Это возможное объяснение было бы в

¹ Elgood R. Arms and Armour at the Jaipur Court: The Royal Collection. Niyogi Books, 2015. 298 p.

² <http://www.robertelgood.co.uk/Rajput-Arms-Leaflet.pdf>.

высшей степени интересно, если бы оно имело иное подтверждение, чем отсутствие, по мнению автора, подписанных (имеется в виду в технике инкрустации) иранских клинков XVI-го века.

Также утверждается, что до второй половины XVIII-го века подавляющее большинство рукоятей оружия не имело значительных украшений, либо было просто покрыто золотой или серебряной фольгой. При этом предметы, рукояти которых были в значительной степени украшены инкрустацией в традиционной технике всечки или насечки, вряд ли были многочисленны до конца XVIII-го века, и только в XIX-м веке под влиянием различных обстоятельств оружие стало массово украшаться и в первую очередь – старое оружие, которое в оригинале не имело украшений. Этот вывод автора согласуется с мнением авторитетного немецкого историка Германа Гётца, специалиста по античному и средневековому искусству Индии, директора музея в Вадодаре (Гуджарат) с 1939 по 1953 г., что украшение, в частности, кинжалов-джамдхар, наконечников копий, анкусов и табаров в технике инкрустации было поздним явлением, и что для раннего раджпутского оружия этих типов более характерны украшения в технике резьбы по металлу. Инкрустация же использовалась исключительно как дополнительное, второстепенное украшение с конца XVII-го и большую часть XVIII-го века. Полностью украшенные в технике инкрустирования кинжалы-джамдхар появились в начале XIX-го века. Но при этом Гётц указывает, что мечи для охоты, тальвар-шикаргах, которые имели презентационное значение и роскошно украшались инкрустацией, вошли в моду уже со второй половины XVII-го века, хотя «боевые» мечи оставались простыми и неукрашенными³. В отличие от Гётца, автор книги делает общий вывод об отсутствии украшений, не вдаваясь в детальное исследование различных видов оружия и даже несколько противореча себе. Далее в книге автор приводит любопытные сведения, что в арсенале использовались традиционные, мягко говоря, неделикатные способы чистки клинков, применяемые в том числе и в реставрационных целях, которые включали в себя шлифование абразивами, что оставляло мало шансов для сохранения следов инкрустации.

Трудно не согласиться с мнением автора, что современная широко распространенная система атрибутирования и датирования оружия основана на данных, которые приводились долгие годы в аукционных каталогах. Не вдаваясь в подробности о том, усилиями каких экспертов и консультантов создавались эти ошибочные описания, автор книги берет на себя труд дать наконец-то правильные оценки и нарушить сложившийся статус-кво. В частности, постулируется, что большая часть оружия, которая ранее за счет качества работы относилась экспертами ко времени до XVIII-го века, на самом деле произведена в конце XIX-го – начале XX-го века. Особенно это касается кинжалов-джамадхар, когда в соответствии с возрастающими потребностями и вкусом коллекционеров, мастера воспроизводили все более качественные и сложные варианты художественного оформления. Большую роль сыграла популярность выставок достижений индийского ремесленного мастерства, для участия в которых раджи как отбирали лучшие из

³ Goetz, Hermann. The Art and Architecture of Bikaner State. Published for the Government of Bikaner State and the Royal India and Pakistan Society. Oxford, 1950. P. 125.

образцов своего оружия и украшали его заново, так и мотивировали мастеров производить новое. Очень часто это были цельнометаллические тальварные рукояти, обильно и качественно украшенные, но никогда не предназначавшиеся для использования по прямому назначению. При этом массово производилась и продукция низкого качества для удовлетворения все возрастающего спроса на сувениры для европейцев⁴.

В этой связи автор заключает, что огромная часть индийского оружия была произведена в конце XIX-го века⁵, но очень редко в музеях или частных коллекциях можно обнаружить индийское оружие, датированное этим периодом. При этом опять остается непоясненным вопрос, откуда взялись эти «заниженные» ошибочные датировки в музеях и частных коллекциях и какие экспертные оценки лежали в основе тех «неправильных» экспертиз?

Несомненное достоинство книги составляют приводимые автором переводы архивных записей арсенала, которые позволяют немного понять атмосферу индийских оружейных арсеналов изнутри. К сожалению, ведение архивов в княжествах Раджастана имело немного общего с музейной работой в современном понимании. Так, каждая последующая инвентаризация не принимала во внимание предыдущую, в результате чего сопоставить конкретные предметы с их описанием при попадании в арсенал в подавляющем большинстве случаев невозможно. Да и сохранившиеся архивные записи относятся в основном к XIX-му веку и проливают мало света на изучение средневекового оружия Индии. Непосредственный интерес представляют выявленные автором обстоятельства хранения предметов в арсенале. В частности, дано объяснение геометрическим знакам и узорам в основании клинка – это были отметки, своего рода подпись, последнего полировщика. Также описана практика регулярного «обновления» предметов, уже не используемых по назначению, и установки на них новых «более красивых» рукоятей. Эта практика имела место и в случае направления старого предмета на выставку, когда оригинальная рукоять считалась недостаточно красивой и достойной славного предмета предков.

Безусловно, центральной и самой главной частью исследования является раздел, посвященный ранним мечам Джодхпурского арсенала, датируемым XVII-м веком. Эти предметы с подтвержденным происхождением, в отличие от большинства предметов в музеях, не созданных на базе арсеналов, и в частных коллекциях, позволяют составить реальное представление об исторических артефактах без спекуляций и предположений. Общим выводом, к которому приходит автор, является убедительное предположение, что предметы, на самом деле предназначенные для использования по своему прямому назначению, как правило, более массивные и габаритные, чем их более поздние аналоги. Автор также делает интересное предположение, достойное дальнейшего

⁴ Вызывает неподдельное удивление то обстоятельство, что подобные факты были изложены еще в конце XIX-го века в работах Томаса Гольбейна Хейндли, исследователя индийского искусства, и необъяснимо, почему попали в поле зрения автора только сейчас. Основные работы Т.Г. Хейндли: “Handbook to the Jeypore Museum”, “Memorials of the Jeypore Exhibition 1883: Industrial Art”, “Ulwar and its Art of Treasures”, “Damascening on Steel Or Iron, as Practised in India”, “Indian Jewellery”, “Jeypore Enamels”, “Indian Museums” и другие.

⁵ Например, автор констатирует, что с 1840 г. кинжалы-катар производились в основном в целях продажи туристам.

изучения и подтверждения, что известная широкая и тяжелая сабля-тегха появилась в результате попыток придания сабельного изгиба традиционным раджпутским мечам-кханда. Во всяком случае, представленный автором ряд предметов, претендующих занять место «недостающего звена», позволяет говорить об этом с достаточной степенью убедительности.

Однозначной критики заслуживает подход автора к терминологии в целом и названию видов оружия и клинков в частности. Совершенно справедливо оставив попытки использования какой-либо строгой системы классификации, которая не работает на индийском материале должным образом, автор, по всей видимости, некритично принял к сведению и применению лексику, используемую непосредственно в Индии. Читатель, привыкший к устоявшейся терминологии изданий последних лет, будет введен в ступор и смущение, пытаясь понять, почему автор не различает, казалось бы, совершенно разные по своим морфологическим признакам предметы, называет одинаковые формы разными терминами, а разные – одинаковыми, или же вводит без каких-либо пояснений новую терминологию. Можно было бы предположить, что речь идет просто об автоматическом переносе данных музейных записей⁶ или об ошибке ассистентов, но декларация автора в начале исследования, что названия, в частности, мечей, даны в соответствии с типом их клинков, а не по типу рукоятей, не оставляет сомнений, что автор как минимум намеревался различать эти виды клинков и их названия, чего совершенно точно не произошло. Но с точки зрения понимания феномена индийского оружия можно только приветствовать такой слом сложившейся и привычной классификации, давно не отвечающей предъявляемым к ней требованиям.

Автор продолжает оставаться заложником общепринятой схемы описания предметов, требующей от эксперта определения места производства предмета. При этом чем более точно локализовано это место, тем более высокого уровня считается произведенная экспертная оценка. Помимо прекрасных атрибуций и основанных на достоверных фактах привязок предметов к конкретным местам производства, автор, в силу указанных обстоятельств, часто вынужден делать предположения о месте производства, честно ставя знак вопроса рядом с такой атрибуцией. К сожалению, в дальнейшем, в случае атрибуций предметов с аналогичными признаками, знак вопроса у автора исчезает, и его предположения приобретают характер утверждения. В целом справедливо заслуженный авторитет автора иногда порождает излишнюю уверенность и приводит к досадным ошибкам, которых по определению не должно быть в исследовании такого уровня. Так прямой клинок тальвара⁷ несомненно индийского производства был атрибутирован автором как английский клинок в связи с тем, что автор перепутал уникальное высокохудожественное изображение на клинке индийской пальмовой белки с «лисым» штампом мастерской в Shotley Bridge в английском Суффолке. Несмотря на очевидную несхожесть клейм, это нельзя объяснить невнимательностью автора, так как в описании предмета он помещает достаточно подробную

⁶ В Индии не разделяют виды клинков по привычной европейцам схеме, и такой подход к составлению каталога представлял бы непосредственную научную ценность. Но автор однозначно заявил, что составление полноценного каталога коллекции не являлось его целью.

⁷ ARM/76/155.

историю возникновения традиции мастеров Shotley Bridge. Автор идет даже дальше и делает предположение, что этот клинок был в составе даров Аурангзебу послом Норрисом в апреле 1701 г. от имени Вильяма III и Ост-Индской Компании, поскольку в составе даров присутствовали десять прямых двухлезвийных клинков, а так как сам Норрис был по своему происхождению северянином из Ливерпуля, то вполне возможно он взял клинки производства Shotley Bridge. К сожалению, этот пример демонстрирует, как любая случайная деталь может за счет обилия сторонних фактов и спекулятивных размышлений привести к ошибочному мнению и создать «клинок Аурангзеба» из ничего.

Некритичный подход автора проявляется и в попытках работы с изобразительными источниками, особенно относящимися к эпохе, предшествующей появлению надежных письменных англоязычных источников. Так на скульптурном изображении X-го века “Yogini with a jar”, найденном автором в книге Debra Diamond и Molly Emma Aitken «Yoga: The Art of Transformation»⁸, автор уверенно обнаруживает индийский топор-нож «бхудж». Далее, в уже знакомой манере, автор сообщает, что Южноиндийское государство Чола, к которому атрибутировано изображение, распространяло свое влияние вплоть до Индонезийского архипелага, где подобный предмет сохранился до XX-го века, использовался для рубки ротанга и назывался «piso-raout». К сожалению, недостаточное знание автором индийской культуры за пределами сохранившихся образцов оружия снова сыграло свою роль. Для неспециалиста, при изучении фотографии данной скульптуры в указанной книге, может сложиться впечатление, что персонаж действительно держит в руках что-то отдаленно, особенно при желании, напоминающее топор-бхудж. Знание индийской иконографии или просто знакомство с другими изображениями Йогини аналогичного периода и места позволяют убедиться, что она держит в руках палицу и ничего другого в соответствии с иконографическим канонem держать не может⁹. Автор, вероятно, был введен в заблуждение дефектом изученной им скульптуры – сколом на палице, который на иллюстрации в книге действительно создает впечатление плоского ножевого клинка. Знакомство с фотографией лучшего качества непосредственно на сайте музея позволяет убедиться, что это все-таки объемная палица¹⁰.

Некорректной с точки зрения использования изобразительных источников является и попытка автора установить факт наиболее раннего упоминания сабли-тегха на основе ее предполагаемого изображения на картине 1655 г. «Офицеры и мудрецы». Непонятным образом, вполне пропорциональная по своим размерам сабля была опознана автором именно как тегха, при том, что основным признаком сабли-тегха – широкий массивный клинок – трудно определим по изображению сабли в ножнах, тем более, что ширина ножен сабли на этой картине вполне пропорциональна

⁸ Diamond D., Aitken M.E. Yoga: The Art of Transformation. Smithsonian Institution, 2013.328 p.

⁹ См., например, скульптура Йогини из Detroit Institute of Arts (57.88). <https://www.dia.org/art/collection/object/yogini-48791>. Примечательно, что эта скульптура проиллюстрирована страницей раньше в той же самой книге, в которой автор обнаружил изображение, на основании которого он строит свое мнение.

¹⁰ Minneapolis institute of arts (60.21). <https://collections.artsmia.org/art/1380/yogini-with-a-jar-india>.

размеру рукояти, как у обычного тальвара, да и по сравнению с размерами изображенного рядом щита эта сабля, скорее всего, является именно обычным тальваром. Но по сравнению с миниатюрной фигурой владельца сабли, существенно меньшей, чем фигуры персонажей, сидящих на заднем плане, действительно может создаться впечатление большого размера этой сабли. Автор, вероятно, был введен в заблуждение методом обратной перспективы, которая еще применялась в могольской живописи этого периода.

Обширнейший глоссарий оружейных терминов оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, это действительно самый полный на сегодняшний день глоссарий индийского оружия. С другой стороны, научный глоссарий должен преследовать какую-то цель, иметь систему отбора терминов и обладать некой структурой. Принципом глоссария, приведенного в данной книге, явно является упоминание любого термина, имеющего какое-либо отношение к войне и производству оружия. При этом выборочно, по произволу автора, в одних случаях проводится минимальное этимологическое или лингвистическое исследование, в других же случаях – нет. По всей видимости, автор пользовался только уже существующей и доступной информацией по этим вопросам. Без различения, критического отбора или минимального анализа, вперемежку приведены как генеральные термины, так и локальные местные названия. Привлечено без критического анализа наследие известного маратхского культурного деятеля – профессора Маникрао (Rajratna Rajpriya Professor Manikrao (1878-1954)), изучавшего в молодости традиционные воинские практики и донесшего в своих трудах знания об индийском оружии, но только в понимании первой половины XX-го века. Признавая безусловную важность изучения наследия профессора Маникрао, хочется отметить, что такое наследие должно изучаться, а не привноситься некритично в научно составленные по внешнему виду глоссарии. В этой связи хочется привести мнение уже упоминавшегося Германа Гётца, сформулированное им еще в первой половине XX-го века, что «терминология индийского оружия до сих пор хаотична и нуждается в критическом анализе. Много терминов носят исключительно локальный характер и становятся вразумительными только в свете локальной истории. Было бы предпочтительнее использовать терминологию, базирующуюся на основных исторических типах, их вариациях и комбинациях»¹¹. В этой связи рассматриваемый глоссарий представляет ценность больше как полевой материал этнографических исследований, сообщающий информацию о собранных в Индии «на местах» сведениях, что, конечно же, тоже имеет определенную культурную и научную ценность. При этом уделяя такое подробное внимание локальным терминам и разрабатывая вопрос терминологии в расширительном ключе, автор, вследствие некритичного подхода, вольно или невольно повторяет устоявшиеся ошибочные трактовки терминов. Из таких статей глоссария можно обратить внимание на термин «motipada», означающий прорезанные в оружии канавки с вставленными туда «жемчужинами» – металлическими шариками. Автор считает это слово персидским, несмотря на отсутствие такого

¹¹ Goetz, Hermann. The Art and Architecture of Bikaner State. Published for the Government of Bikaner State and the Royal India and Pakistan Society. Oxford, 1950. P. 124.

слова в персидском языке и, наоборот, присутствие его в урду. Правильное понимание происхождения этого термина могло бы приблизить к пониманию направленности исторических культурных обменов и заимствований. В случае термина “katar” автор предпочитает не углубляться в исследование этого термина и повторяет расхожую трактовку, объясняющую другое название этого оружия “jamdhar” как «зуб бога смерти Ямы», в то время как даже поверхностный анализ санскритских корней этого слова дает более удобочитаемое значение как «обоюдоострый». Оставляет автор без внимания и многочисленные свидетельства европейцев, из которых можно понять, что термином «катар» часто обозначались и простые кинжалы нетычкового типа, так как сам термин «катар» происходит от глагола со значением «резать» и обозначал любой кинжал в принципе. По-прежнему загадкой для автора является трактовка термина «phul-katara», который автор пытается неубедительно толковать, раскрывая его значение через слово «phul» - цветок и, следовательно, через существование неких кинжалов с оформлением навершия в виде цветов или венчика из цветов. Все это несмотря на то обстоятельство, что еще во второй половине XVII-го века французский путешественник Жан Шарден (Jean Chardin) описал этот элемент как «rose de roignard»: «кинжал пропущен за пояс и крепится на нем шнуром, закрывая узел круглой запонкой с драгоценными камнями, которую называют «розой» кинжала»¹². Действительно, такие запонки в изобилии представлены в могольской живописи, как носимые на поясе вместе с различными видами кинжалов. Термин “pata”, используемый для меча с латной рукавицей, опять-таки, привычно трактуется как «широкий лист». В одном из написаний слово «pata» действительно имеет отношение к ботанике. Другие написания, доступные из словарей урду и обозначающие явления, имеющие гораздо большее отношение к оружию, чем к ботанике, автором не рассматриваются и не анализируются.

Вызывает также удивление то обстоятельство, что, хотя в глоссарий попали многие термины второстепенного характера, имеющие крайне опосредованное отношение к оружию и не несущие в себе существенной информации культурного или исторического значения, в глоссарии отсутствуют термины, которые действительно представляют интерес и могли бы пролить свет на раннее неизвестные факты. Например, это термины, использовавшиеся Томасом Гольбеин Хейндли для описания конкретных видов оружия и к тому же снабженные изображениями этого оружия, и это при том, что работы Т.Г. Хейндли являются одним из основных источников в исследовании автора. Так в книге Т.Г. Хейндли «Ulwar and its Art Treasures»¹³ кинжалы на иллюстрации (Илл. 1) определены и названы следующим образом:

1. Jamaiya. 2. Dhir Khani. 3. Pesh-kabz. 4. Bahbudi.

¹² The Tūzuk-i-Jahangīrī Or Memoirs Of Jahāngīr, tr. Alexander Rogers. London, Royal Asiatic Society, 1909. P. 230.

¹³ Hendley T.H. Ulwar and Its Art Treasures. W. Griggs, 1888. 50 p.

Илл. 1.

Учитывая, что в глоссарии использованы самые разнообразные по происхождению термины из санскрита, хинди, марвари, маратхи, раджастани, панджаби, персидского, арабского языков, а также многочисленные локальные термины с широкой географией, термины из основного источника оказались за рамками исследования и какого-либо объяснения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть очевидные достоинства книги, такие как публикация и введение в оборот предметов XVII-го века с подтвержденным происхождением, а также подробный разбор предметов, произведенных или украшенных в XIX-м или в начале XX-го века. Указанные атрибуции можно считать достоверными и уверенно использовать для определения аналогичных предметов. В других случаях атрибуции носят зачастую дискуссионный характер и должны быть приняты с известной долей осторожности.